

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ / КОММЕНТАРИИ

Ответственное лесопользование«Свежа» более чем на треть увеличила лесную аренду
стр. 2МОСКОВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК**Столичная недвижимость**В 2020 году «Главстрой» увеличил объем реализации на 20%
стр. 3

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

«КонтЭкст 2021» вновь стартуетСтартовал прием заявок всероссийской межотраслевой премии
стр. 4

ОПК РОССИИ

Подложки для микросхем«Технология» в 2020 году увеличила объем выпуска
стр. 5

АВИАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Программа Superjet 100Корпорация «Иркут» развивает ключевые проекты гражданского авиастроения
стр. 6РОССИЙСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ
ПРАКТИКА**На передовые рубежи**Глава Якутии ознакомился с работой компании «Колмар»
стр. 8

ВАЖНАЯ ТЕМА

Минэнерго России подготовило законопроект, разрешающий экспорт сжиженного природного газа со всех проектов в арктической зоне. Новая поправка в закон об экспорте газа предполагает возможность «предоставления исключительного права на экспорт СПГ пользователям участков недр на суше, полностью или частично расположенных севернее 67 градуса северной широты, в части газа природного в сжиженном состоянии, производимого из газа природного и/или попутного».

Проект разработан в соответствии с указанием президента Владимира Путина Пр-528 в целях создания условий для экспорта СПГ с перспективных СПГ-проектов. «Месторождения газа, расположенные севернее 67 градуса северной широты (Красноярский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий автономные округа), значительно удалены от Единой системы газоснабжения, в связи с чем монетизация газа с указанных месторождений экономически целесообразна только за счет производства СПГ», – говорится в пояснительной записке к поправке.

Данная мера в условиях сохранения существующего состава недропользователей, которым предоставляется право экспорта СПГ, «позволит монетизировать крупные запасы газа, расположенные на территориях, существенно удаленных от ЕСГ и создать условия для увеличения производства и экспорта СПГ с перспективных СПГ-проектов», отмечается в записке.

Азиатский гамбит

Новые комбинации на азиатской шахматной доске

Алла Рамилова, к.э.н., генеральный директор Швейцарской Ассоциации «Альпийская Арена Дружбы», координатор конференции Группы Поддержки Шелкового Пути ПА ОБСЕ в Швейцарии

В последние годы государства Центральной Азии, особенно Казахстан и Узбекистан, предпринимают целенаправленные усилия по формированию комфортных условий и экосреды для привлечения прямых инвестиций и новейших технологий. По мнению международных экспертов, на определенном этапе количество предпринимаемых государствами мер перейдет в качественно благоприятной инвестиционной и бизнес-среды, что, безусловно, отразится и на геополитической роли Центральной Азии (ЦА).

Смена приоритетов и новые игроки

В последние десятилетия безусловным протагонистом основных экономических новостей и вдохновителем политических мейнстримов на Азиатском континенте является Китай. Апогеем и оформлением доминирования Поднебесной на континенте и за его пределами должна была стать глобальная Инициатива Пояса и Пути (ИПП). Грандиозная программа инвестирования и развития инфраструктуры, магистралей, соединяющих азиатский и европейский континенты, направленная на сближение экономики Запада и Востока, ИПП предусматривала 1 триллион китайских инвестиций, основными реципиентами которых должны были стать развивающиеся страны, причём не только Евразийского континента, но и Латинской Америки и Африки. Так, по данным Центра Политики Глобального Развития Бостонского университета (Global Development Policy Center, Boston University), за период с 2008 по 2019 год общий объём кредитов двух ведущих китайских банков в развивающихся странах (\$462 млрд) лишь ненамного уступал общему объёму кредитования Мирового Банка за тот же период (\$467 млрд).

В предыдущих выпусках спецпроекта «Восток-Запад» мы касались различных аспектов и процесса реализации ИПП, упоминая в том числе критическое отношение к Инициативе со стороны западноевропейских стран. Острой критике подверглась коворровая кредитная политика Китая, провоцирующая долговые кризисы во многих развивающихся странах. В последние годы, по мнению международных экспертов, происходит постепенная переоценка китайским руководством целей и задач, связанных с ИПП и внешней экономической экспансией. Об этом свидетельствует также и статистика: общий объём внешнего кредитования Банка развития Китая (China Development Bank) и Экспортно-импортного банка Китая (Export-Import Bank of China) снизился с \$75 млрд в 2016 году до всего \$4 млрд в 2019-м.

Китайское руководство и китайские финансовые институты столкнулись с огромной проблемой возвращения и обслуживания кредитов со стороны получателей, развивающихся стран. Так, к концу 2020 года Китай оказался вовлечённым в 18 переговорных процессов по реструктуризации долга с 12 странами на общую сумму \$28 млрд.

В ближайшие годы китайское руководство, по мнению аналитиков, значительно уменьшит внешнекредитную экспансию, сосредоточившись на реструктуризации

Тема Центральной Азии на Форуме в Давосе, 2020 г.

уже выданных кредитов, и переориентирует инвестиционные и финансовые потоки на внутрикитайские нужды.

Сокращение Китая инвестиционных и кредитных программ в рамках Инициативы Пояса и Пути грозит вызвать серьёзный финансовый и экономический кризис в уже вовлечённых в ИПП развивающихся странах. По мнению Азиатского Банка Развития (Asian Development Bank), если кризис с кредитованием и финансированием продолжится, это грозит развиваться странам ежегодным инфраструктурным недофинансированием в размере \$907 млрд в год.

По мнению международных экспертов, спровоцированные пандемией политические противоречия между Поднебесной и Западом приведут к началу пересмотра западными странами и международными финансовыми институтами экономической политики и приоритетов на Азиатском континенте. Геополитические акцентные сотрудничества могут сместиться на другие страны и субрегионы Азиатского континента.

В этой связи перспективным представляется регион Центральной Азии. Безусловно, по своему экономическому весу и геополитическому влиянию этот регион не сравним с такими странами, как Индия, Австралия, Южная Корея и другие, но он обладает важными конкурентными преимуществами, способными в перспективе повлиять на расклад сил и экономическую конфигурацию на Азиатском континенте.

Конкурентные преимущества Центральной Азии

В общепринятой в последние годы в международной практике классификации под «Центральной Азией» подразумевают азиатский субрегион, в который входят такие страны, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия и Таджикистан. Всего на территории ЦА проживают 27 960 000 человек. Самое густонаселённое государство в ЦА – это Узбекистан с населением около 34 млн человек.

По данным МВФ, общий ВВП центральноазиатских стран на 2019 год составил \$300 млрд. На сегодняшний день совокупная доля экономики ЦА в мировом хозяйстве невелика – 0,3% мировой экономики. Однако, по прогнозам ООН, один лишь фактор более интенсивной региональной кооперации способен в ближайшие пять лет удвоить размеры регионального ВВП.

Крупнейшим по размеру экономики в регионе является Казахстан, на который приходится 60% регионального ВВП. Казахстан также лидирует и по величине привлечённых прямых иностранных инвестиций (77,7% от привлечённых в ЦА). Помимо Казахстана на роль локомотива рыночных реформ в регионе заслуженно претендуют и Узбекистан. После смены политического руководства страна объявила курс на экономическую либерализацию с комплексом соответствующих реформ в законодательной, валютно-финансовой, фискальной и др. сферах, что сразу же отразилось на темпах её экономического роста.

Одним из важных, представляющих геополитический интерес для Запада, конкурентных преимуществ Центральной Азии является её географическое положение. Расположенная в центре Евразийского континента, между Россией и Китаем, Центральная Азия исторически являлась территорией, по которой проходил легендарный Шёлковый Путь, связывающий Китай и Европу. Сегодня это основной «участок» глобальной китайской Инициативы Пояса и Пути. Не случайно именно в Центральной Азии, в столице Казахстана, в 2013 году китайский лидер Си Цзиньпин объявил о запуске новой глобальной инициативы.

По данным Central Asia Data – Gathering & Analysis Team, на страны ЦА приходится 261 проект и как минимум \$136 млн, запланированных в рамках ИПП инвестиций. Одним из символических примеров является, безусловно, межконтинентальная автомагистраль Западная Европа – Западный Китай (The Western Europe – Western China Intercontinental Highway), связывающая Западную Европу и Китай, проходящая через Россию и Казахстан, протяжённостью 8455 км.

(Окончание на стр. 7)

Сила бренда

«Сбер» вышел на третье место в рейтинге Brand Finance Global 500 по показателю «сила бренда» и занял первое место по этому показателю среди банковских брендов. Сравнительная сила бренда учитывает инвестиции в маркетинг и рекламу, акционерный капитал, а также результаты деятельности компаний.

«Будучи крупнейшим банком России, Сбербанк выигрывает за счет стабильности бренда и высокого уровня лояльности клиентов. Недавний ребрендинг, в рамках которого услуги, предоставляемые его экосистемой, были консолидированы вокруг бренда «Сбер», усилили эти тенденции», – отмечается в обзоре Brand Finance.

На первом месте по показателю «сила бренда» – китайская WeChat, которая в этом году обошла Ferrari. Что касается самых дорогих брендов мира, то в этом рейтинге на первое место впервые с 2016 года вернулась Apple, обогнав Amazon и Google.

Стоимость бренда компании в рейтинге за 2021 год оценивается в \$263,4 млрд, что на 87% выше, чем годом ранее. Рост стоимости бренда обусловлен успешной диверсификацией бизнеса Apple Inc. с целью снижения его зависимости от продаж iPhone – на их долю в 2020 году пришлось половина выручки компании по сравнению с двумя третями выручки в 2015 году.

Второе и третье место в рейтинге самых дорогих брендов мира 2021 года занимают бренды интернет-ритейлера Amazon.com Inc., стоимость которого выросла на 15%, до \$254,2 млрд, и Google (\$191,2 млрд, +1%), входящей в Alphabet Inc.

В десятку самых дорогих брендов мира также входят Microsoft (\$140,4 млрд), Samsung (\$102,6 млрд), Walmart (\$93,19 млрд), Facebook (\$81,48 млрд), ICBC (\$72,8 млрд), Verizon (\$68,9 млрд) и WeChat (\$67,9 млрд).

Важность технологических инноваций как движущей силы стоимости бренда лучше всего демонстрирует случай Tesla. Бренд производителя электромобилей подорожал за год на 158%, став самым быстрорастущим в рейтинге Brand Finance Global 500, до \$32 млрд.

Второе место по темпам роста (+108%) занял бренд Alibaba.com, подорожавший до \$39,2 млрд. Стоимость брендов подразделений Alibaba – Taobao и Tmall выросла соответственно на 44%, до \$53,3 млрд и 60%, до \$49,2 млрд.

Традиционные ритейлеры, успешно внедрившие технологии в период пандемии, также показали хорошие результаты. Так, бренд Walmart подорожал на 20%, до \$93,2 млрд, выйдя на шестое место в рейтинге.

Последствия пандемии оказались особенно ощутимыми для авиакомпаний и представителей аэрокосмической отрасли – на них пришлось шесть из десяти наиболее значительных подешевевших брендов в рейтинге Brand Finance. В частности, стоимость бренда Boeing упала на 40%, до \$13,6 млрд, American Airlines – также на 40%, до \$5,3 млрд, Airbus – на 36%, до \$9,1 млрд. Американские и китайские компании преобладают в рейтинге Brand Finance Global 500 за 2021 год, на их долю пришлось две трети совокупной стоимости брендов. Из российских брендов – лишь «Сбер», «Газпром» и «ЛУКОЙЛ» вошли в рейтинг.

ЦИФРА НЕДЕЛИ

Международный валютный фонд (МВФ) улучшил оценку динамики российской экономики в 2021 году: рост на 3% вместо 2,8%, прогнозировавшихся ранее. Мировая экономика, по мнению МВФ, вырастет в 2021 году на 5,5% (ранее – 5,2%). Минэкономразвития РФ прогнозирует рост российской экономики в текущем году на 3,3%, действующий прогноз ЦБ – рост в интервале 3–4%. В 2022 году рост ВВП РФ, по мнению МВФ, ускорится до 3,9%, мировой составит 4,2%.

GlobalDSO 2021

Глобальная платформа ведущих сетевых компаний мира

Состоялась первая конференция международной Глобальной платформы ведущих распределительных сетевых компаний (GlobalDSO), инициатором которой выступили Enef и Enef. Идея GlobalDSO возникла в 2020 году, когда отрасль столкнулась с беспрецедентными вызовами. Стало очевидно, что необходим прямой контакт коллег из разных стран для оперативных консультаций и обмена опытом. Проект призван содействовать развитию стратегического диалога. Тема этой конференции – «Вклад компаний распределительного комплекса в осуществление энергоперехода: инвестиции и устойчивость к кризисам в эпоху постпандемии».

Первый заместитель генерального директора – главный инженер «Россетей» Андрей Майоров отметил в ходе выступления, что в большинстве стран субъекты энергетики сталкиваются с схожими задачами:

- Правильно выбрать технологические решения, новые инструменты и сервисы с учётом глобальных трендов и тенденций в потребительском поведении;
- Выйти на новый технологический уровень, недопустив роста тарифов;
- Дополнительно нарастить эффективность распределённой энергетики, а также сохранить традиционные риски: естественный износ оборудования, снижение надёжности при интеграции генерации на основе ВИЭ, киберугрозы.

«Обмен лучшими практиками важен не только в периоды фундаментальных вызовов, но также в аспекте перехода на новую модель функционирования электросетевого комплекса. В частности, перед отраслью стоят амбициозные задачи изменения архитектуры и логики управления энергосистемой. При этом необходимо улучшить значимые для потребителей характеристики – надёжность и доступность электроснабжения», – подчеркнул Андрей Майоров.

В рамках GlobalDSO создаются рабочие группы по направлениям актуальной повестки. Как отметил заместитель генерального директора «Россетей» Константин Михайлик, в 2021 году за компанией будет закреплена тема анализа лучших практик в области цифровизации.

С 2017 года, когда компания инициировала полномасштабную цифровую трансформацию, сформирован пакет решений, достигнуты результаты:

- Создано 38 цифровых районов электрических сетей, 22 центра управления сетями и 84 цифровые подстанции;
- Идёт активное формирование интеллектуальной систе-

Cabex — энергия успеха

19-я Международная выставка кабельно-проводниковой продукции

16–18 марта 2021 года
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

Получите электронный билет, указав промокод
M121-LM-4998

www.cabex.ru

Организаторы: ИЭК, Ассоциация Электроснабжение, Ассоциация Электроснабжение

Генеральный информационный партнер: RusCable.Ru

Информационный партнер: Кабельщик

ЗАПАД + ВОСТОК WEST + EAST

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

SILK ROAD OF STRATEGIC COOPERATION

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Куратор проекта
Алла Рамилова
(Alla Ramilova),
Швейцария

Азиатский гамбит

Новые комбинации на азиатской шахматной доске

(Окончание. Начало на стр. 1)

Стараясь сбалансировать непропорционально увеличивающееся влияние Китая, государства ЦА предпринимают соответствующие усилия в области законодательства, например – принятый в Казахстане мораторий на аренду земли иностранными юрлицами.

С другой стороны, расширение экономической кооперации с ведущими западными экономиками является для стран ЦА гарантией экономической и геополитической стабильности в регионе. Для ведущих западных стран более активное экономическое присутствие в ЦА может дать дополнительные рычаги влияния в регионе, особенно в условиях потенциальных кризисов, вызванных экономическим присутствием Китая.

Другим важным фактором, делающим Центральную Азию интересной в русле стратегических приоритетов ведущих мировых держав и привлекательной для международного бизнеса, является структура экономики центральноазиатских стран.

Основной чертой экономики ЦА является наличие богатейшей ресурсной базы, соседствующей в основном с архаичной производственной системой, с находящимися в стадии формирования экономическими институтами и с дефицитом технологических производств.

Центральноазиатские государства являются кладезем большинства элементов таблицы Менделеева: 7,2% от мировых запасов нефти, 7%

Филиппо Ломбарди и Алибек Бакаев

от мировых запасов газа, занимают десятое место в мире по запасам угля и девятое по запасам золота. Иными словами, на компактно расположенной территории в 4 003 451 кв. км добываются основные востребованные мировым хозяйством ресурсы. А благодаря развивающимся проектам Нового Шелкового Пути доступ к этим ресурсам в будущем может значительно упроститься.

Развитая финансовая среда – залог успеха
Говорить о перспективах экономики Центральной Азии и её интеграции в мировое хозяйство было бы невозможно без упоминания усилий, направленных на создание развитой финансовой инфраструктуры, позволяющей бизнесу успешно функционировать.

Речь, конечно же, идёт о распространённом в последнее время институте так называемых «международных финансовых центров».

Наиболее системной по своей задумке и комплекс-

ным по реализации, как показал опыт последних лет, является инициированный в 2015 году в Казахстане Международный Финансовый Центр Астана (МФЦА).

Расположенный на территории и в помещениях прошедшей в 2017 году в казахстанской столице Международной выставки EXPO 2017, МФЦА начал свою деятельность в 2018 году. За относительно короткий промежуток времени был создан ряд важных для функционирования финансовой среды органов, таких как Биржа (Astana International Exchange), Международный Арбитражный Центр (International Arbitration Center), Комитет по регулированию финансовых услуг (Astana Financial Services Authority), Суд МФЦА (AIFC Court), Центр зелёных финансов (AIFC Green Finance Center) и различные образовательные центры. На сегодняшний день услугами МФЦА пользуются 659 компаний из разных стран.

В своей стратегии развития МФЦА прежде всего ориентируется на три больших измерения: Евразийский экономический союз, Центральную Азию и глобальную Инициативу Пояса и Пути.

Комментируя перспективы развития международного финансового хаба в Центральной Азии, один из инициаторов создания Группы поддержки Шелкового Пути ПА ОБСЕ, координатор парламентской группы дружбы Швейцария – Казахстан, швейцарский политик Филиппо Ломбарди отметил: «МФЦА – это во многом уникальный проект, потен-

циал которого ещё в самом начале реализации. За небольшой промежуток времени удалось создать разветвлённую законодательную базу и сформировать работающие финансово-правовые механизмы, компактно расположенные на едином пространстве».

«Безусловным преимуществом МФЦА, – продолжает Филиппо Ломбарди, – является то, что на этом пространстве действует закреплённое в Конституции, привычное для многих международных операторов английское право.

Используя в процессе создания МФЦА успешный опыт развития известных мировых финансовых центров (Лондон, Нью-Йорк, Дубай, Гонконг и др.), руководство МФЦА не пошло по пути их механического копирования, казахстанский центр пытается нащупать свою уникальную нишу с учётом геополитической ситуации, местных особенностей азиатских экономик и стремительно меняющихся тенденций на международном финансовом рынке.

Своеобразным триггером для стремительного взлёта МФЦА могут, как ни странно, послужить те структурные сдвиги, которые неизменно ждут мировую экономику по окончании пандемии. Речь идёт об изменении традиционных цепочек производства и поставок, долговременной кризисе развивающихся, в том числе азиатских, стран, об усугубляющихся противоречиях между западными странами и Китаем и др.»

Говоря о новых перспективах, Филиппо Ломбарди обратил внимание, что укрепляю-

щееся сотрудничество между Швейцарией и Казахстаном, особенно в финансовой сфере и по линии МФЦА, может быть интересно для обеих стран: «Маленькая Швейцария, являясь своеобразным «бутиком» технологий, в том числе и в финансовой сфере, могла бы оказывать содействие Казахстану в сфере развития новых моделей бизнесов и продвижения их в других странах».

Гельветистан – партнёрство Швейцарии и Центральной Азии

Формализация партнёрства и особых отношений между Швейцарией и государствами Центральной Азии берёт начало в мае 1992 года, когда Швейцария стала одним из акционеров Международного Валютного Фонда. В одну из шестнадцати групп стран-акционеров МВФ наряду со Швейцарией вошли также вновь образованные независимые государства Центральной Азии: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан. Группа получила название «Гельветистан», в корне которого историческое и символическое название Швейцарии – Гельветия.

Швейцария является страной с наибольшим числом голосов в Группе (59 из 145) и единственной страной с развитой экономикой по классификации МВФ. Таким образом, Швейцария не только взяла на себя лидерство в Группе МВФ, но и в какой-то степени определённое «шефство» и ответственность за своих коллег по Группе – страны с развивающейся и переходной экономи-

кой, таких как центральноазиатские государства.

Комментируя отношения Швейцарии и Центральной Азии, Филиппо Ломбарди, в прошлом президент Сената Швейцарии, подчеркнул: «Для Швейцарии формат «Гельветистан» и отношения с централь-

ноазиатскими государствами имеют очень важное значение. Став членом института Мирового банка в 1992 г. в группе с центральноазиатскими странами, Швейцария регулярно разрабатывает комплекс приоритетных программ для Центральной Азии, в основе которых – содействие в проведении экономических реформ и развитии демократических институтов в бывших советских республиках».

Что касается конкретных направлений сотрудничества, то это прежде всего так называемая «водная дипломатия» (Blue diplomacy). Швейцария разрабатывает и реализует совместно с центральноазиатскими странами меры по раз-

Визит делегации МФЦА на Миланскую Биржу

витию внутрорегионального диалога и кооперации в сфере распределения и эффективного управления водными ресурсами. Кроме того, это и программы содействия занятости и экономического развития через увеличение доли частно-

метил: «Швейцария – важный и надёжный европейский партнёр как для Казахстана, так и для всей Центральной Азии. Политическая нейтральность Швейцарии, её внеблоковость – всё это важные условия для развития стабильных и поступательных отношений».

Что касается экономичес-

кого сотрудничества, то расположена в центре Европы Швейцария для многих казахских компаний является удобной платформой для сотрудничества с европейскими странами».

«Посольство Казахстана, – продолжает Алибек Бакаев, – оказывает также всестороннюю поддержку швейцарским компаниям, заинтересованным в ведении бизнеса в Казахстане. В последние годы мы отмечаем появление сложных проектов с участием компаний из других стран, в которых швейцарская сторона выступает в роли координатора и поставщика технологий».

Один из ярких примеров – это создание в Казахстане системы свиноводческих комплексов, конечная продукция которых будет ориентирована на китайский рынок. В основе этого проекта лежит технология швейцарской компании SUISAG (SUISAG). С казахстанской стороны в нём участвует компания, которая производит оборудование и инвестиционные центры, различные институты развития. Этот проект может послужить моделью для подобных проектов в других отраслях».

При участии
Александры Фурио,
Университет
Санкт-Галлена

Asia's Gambit: New combinations on the Asian chessboard

Alla Ramilova, PhD
Managing Director Swiss Association
'Alpine Arena for Friendship', Coordinator
SRG PA OSCE conference in Switzerland

Over recent years, the Central Asian states, especially Kazakhstan and Uzbekistan, have made targeted efforts to create comfortable conditions and an attractive ecosystem for Western direct investment and cutting-edge technologies. According to international experts, these state measures will eventually result in a favorable investment and business environment and certainly affect the geopolitical role of Central Asia.

Shifting priorities and new players

In recent decades, The People's Republic of China (PRC) has been the undisputed protagonist of major economic news and the source of inspiration for political mainstreams on the Asian continent. The global Belt and Road Initiative (BRI) was to be the culmination and formalization of the PRC's dominance on the continent and beyond. This grandiose development and infrastructure investment program connecting Asian and European continents was aimed at bringing together Eastern and Western economies. It was supposed to attract \$1 trillion in Chinese investments, mainly allocated to developing countries in Asia but also in Latin America and Africa. According to the Global Development Policy Center at Boston University, from 2008 to 2019, the total amount of loans made by the two leading Chinese banks in developing countries (\$462 billion) was only slightly below the total amount of lending by the World Bank for the same period (\$467 billion).

In previous issues of the special 'West + East' project we have touched on various aspects of the BRI process, including western Europe's critical stance towards the initiative. In particular China's lending policies, which are the cause of debt crises in many developing countries, have faced sharp criticism.

According to international experts, there has been a gradual re-assessment by the Chinese leadership of the goals and objectives associated with the BRI and economic expansion abroad over the last couple of years. The statistics support this, the total volume of foreign lending by the China De-

velopment Bank and the Export – Import Bank of China has significantly decreased from \$75 billion in 2016 to only \$4 billion in 2019.

The Chinese authorities and Chinese financial institutions are facing huge repayment and loan management issues with emerging recipient countries. By the end of 2020, China was involved in 18 debt restructuring negotiations with 12 countries totaling \$28 billion.

In the coming years, the Chinese authorities will significantly reduce the external credit expansion while dealing with the restructuring of already issued loans, and reorient investment and financial flows for domestic needs, according to analysts.

China's reduction of investment and credit programs around the Belt and Road Initiative may cause a serious financial and economic crises in developing countries already involved in the BRI. According to the Asian Development Bank, if the credit and financing crisis continues, it will threaten developing countries with a yearly infrastructure underfunding of \$907 billion.

According to international experts, the financial crises provoked by China's expansionist lending policy in developing countries, as well as political contradictions between the 'Celestial Empire' and the West, worsened as a result of the pandemic. This will lead Western countries and international financial institutions to start revising economic policies and priorities in the Asian continent. The geopolitical focus of cooperation may shift to other countries and subregions of the Asian continent.

The region of Central Asia seems promising in this regard. Of course, the region's economic

weight and geopolitical influence doesn't compare to that of larger counterparts, such as India, New Zealand, South Korea and others, but it has important competitive advantages that can affect the balance of power and the economic configuration of the Asian continent in the future.

Competitive advantages of Central Asia

Over the recent years, the internationally commonly recognized classification as 'Central Asia' refers to the Asian subregion, which includes countries such as Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. A total of 72,960,000 people live in Central Asia. The most populous state in Central Asia is Uzbekistan with a population of about 34 million.

According to the IMF the total GDP of the Central Asian countries in 2019 amounted to \$300 billion. To date, the combined share of Central Asian economies in that of the world economy is small, accounting for about 0.3% of it. However, according to UN forecasts, intense regional cooperation alone could double the size of the local GDP in the next five years.

Kazakhstan is the largest economy in the region, accounting for 60% of the regional GDP. Kazakhstan is also the region's leader in foreign direct investments, attracting 77.7% of such investments in Central Asia. In addition to Kazakhstan, Uzbekistan also rightly claims to be the driver of regional market reforms. After the change of political leadership, the country announced a course towards economic liberalization, with a set of relevant reforms in the legislative, monetary, fiscal and other spheres, which immediately affected its economic growth rates.

One of the important competitive advantages of Central Asia, also of geopolitical interest to the West, is its geographical location. Being at the heart of the Eurasian continent between Russia and China, Central Asia is the historical site of the legendary Silk Road linking Asia and Europe. Today, it is the main 'section' of China's global Belt and Road Initiative. It

Meeting between Kazakh Embassy and Swiss representatives on the innovative projects in agriculture

is no coincidence that it was in Central Asia, specifically in the capital of Kazakhstan, that Chinese leader Xi Jinping announced the launch of a new global initiative in 2013.

According to the Central Asia Data Gathering & Analysis Team, the Central Asian countries account for 261 projects and at least \$136 million in planned investments under the BRI. One symbolic example is the 'Western Europe – Western China Intercontinental Highway', a 8,455 km long highway through Russia and Kazakhstan connecting Western Europe to China.

In an attempt to balance China's disproportionate increase in influence, the Central Asian states have made corresponding legislative efforts, such as Kazakhstan's moratorium on land leasing by foreign entities.

On the other hand, expanding economic cooperation with leading Western economies is a guarantee of economic and geopolitical stability in the region for Central Asian countries. For the leading Western countries, a stronger economic presence in Central Asia could give them additional leverage in the Asian continent, especially in the face of a potential crisis caused by Chinese economic expansion.

The structure of Central Asian economies makes the region an interesting strategic priority for the world's leading powers and attractive to international business. The Central Asian economies are characterized by their rich resource base, but also by their archaic production systems, economic institutions in early stages of formation and a shortage of technologically advanced industries.

companies from different countries use the services of the AIFC.

In its development strategy, the AIFC primarily focused on three large dimensions: the Eurasian Economic Union, Central Asia and the global Belt and Road Initiative.

When addressing the prospects for the development of an international financial hub in Central Asia, Filippo Lombardi, a Swiss politician, one of the initiators of the Silk Road Support Group of the OSCE PA and coordinator of the Swiss-Kazakh Parliamentary Friendship Group, noted that 'the AIFC is in many ways a unique project with its potential only still at the very beginning of realization. In a short period of time, it was managed to create a comprehensive legislative and to form working financial and legal bodies, compactly located in one area.

'An unquestionable advantage of the AIFC – continues Filippo Lombardi – is that English law, familiar to many international operators and enshrined in the Constitution, applies in this area. Although inspired by the successful development experiences of globally recognized financial centers (London, New York, Dubai, Hong Kong, etc.), the management of the AIFC did not simply replicate them automatically. Instead, the Kazakhstan center wants to create its unique niche by taking into account the geopolitical situation, local features of Asian economies and rapidly changing tendencies of the international financial market.

A Developed Financial Environment – the key to the Success

An essential part of the discussion around Central Asia's integration into the world economy is the ongoing effort to develop financial infrastructures for a successful business environment. Of course, this includes so-called 'international financial centers' which have become particularly popular. The Astana International Financial Center (AIFC) created in Kazakhstan in 2015 is the most systematic in its idea and holistic in its implementation, as the last years have shown.

Based on the infrastructure of the International exhibition EXPO – 2017, held in the capital of Kazakhstan in 2017, the AIFC began its activities in 2018. A number of important financial bodies have been established within a short amount of time. This includes the Astana International Exchange, the International Arbitration Center, the Astana Financial Services Authority, the AIFC Court, AIFC Green Finance Center and various educational centers. As of today, 659

nology 'boutique', including the financial sector, could assist Kazakhstan in the development of new business models and their promotion in other countries.'

Helvetistan – a partnership between Switzerland and Central Asia

The formalization of the partnership and special relationship between Switzerland and the states of Central Asia began in May 1992, when Switzerland became one of the shareholders of the International Monetary Fund. In addition to Switzerland, the newly independent Central Asian states of Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan were admitted to one of the sixteen groups of shareholders of the IMF. The group was named 'Helvetistan', inspired by Switzerland's historical and symbolic name 'Helvetia'.

Switzerland is the country with the most votes in the Group (59 out of 145) and is the only country with a developed economy according to the IMF classification. Thus, Switzerland has not only assumed leadership of the IMF Group, but also a sort of 'patronage' role and responsibility for its colleagues – emerging and developing economies in the Group, such as the Central Asian states.

Commenting on Switzerland's relations with Central Asia, Filippo Lombardi, former president of the Swiss Senate, emphasized that 'For Switzerland, the Helvetistan format and relations with Central Asian states are very important. Having become a member of the World Bank institutions in 1992 in a group with Central Asian countries, Switzerland regularly develops a set of priority programs for Central Asia, which are based on technical assistance in economic reforms and the development of democratic institutions in the former Soviet republics.'

Specific examples of cooperation are primarily in areas of the so-called 'Blue diplomacy'. Switzerland develops and implements joint measures with the Central Asian countries to promote cross-regional dialogue and cooperation in the field of distribution and efficient water resource man-

agement. Another area of focus are the programs promoting employment and economic development by expanding the private sector, especially small and medium-sized enterprises. Switzerland also implements various 'good governance' programs and promotes cooperation in the field of education and culture.

Undoubtedly, such strategic programs create a solid base for strengthening bilateral trade and economic cooperation. Switzerland ranked first in the list of exporters from countries such as Uzbekistan and Kyrgyzstan, and ranks third in terms of volume of foreign direct investment in Kazakhstan.

Commenting on the prospects of relations between Switzerland and Kazakhstan, Kazakh Ambassador to Switzerland Alibek Bakayev said that 'Switzerland is an important and reliable European partner both for Kazakhstan and for the whole of Central Asia. Switzerland's political neutrality and impartiality are important conditions for the development of stable and progressive relations. As for economic cooperation, Switzerland's location at the center of Europe creates a convenient platform for many Kazakh companies to cooperate with European countries.'

Alibek Bakayev adds that 'The Embassy of Kazakhstan also provides comprehensive support to Swiss companies interested in doing business in Kazakhstan. In recent years, we have seen the emergence of complex projects involving companies from other countries, in which the Swiss side acts as a coordinator for and supplier of technology.'

One striking example is the creation of a system of pig farms in Kazakhstan, the end products of which will be oriented towards the Chinese market. This project is based on the technology of the Swiss company SUIAG. The assumption from the Kazakhstani side is that financial and investment bodies and various development institutes will take part in it. This project can serve as a model for similar plans in other industries.'

With the Participation of
Alexandra Furio, University
of St. Gallen